

УДК 323.2 (477)

О. А. Габриелян

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРАИНЕ

В последние десятилетия мы стали свидетелями рождения (или возрождения) идеала Гражданского общества. Прежде понятие гражданского общества занимало разве что историков философии, интересующихся, например, Локком или Гегелем. Оно не вызывало широкого резонанса, не будило живого отклика. Наоборот, казалось, что понятие это покрыто пылью. И вдруг его извлекли почти что из небытия, очистили и превратили в сияющую, надраенную до блеска эмблему.
Эрнест Геллнер

Теория гражданского общества в нашей стране находится в стадии разработки. Нет ни единого понимания феномена, ни общепризнанного понятийного аппарата¹. Нет даже согласия в признании существования самого феномена, так как встречаются позиции, утверждающие, что это всего лишь очередной социально-политический миф. В таких условиях необходимо изначально задавать параметры собственного подхода и вести дискуссию в обозначенных рамках. Нас не интересует ни история вопроса, ни его философия. Для социальной жизни они не имеют серьезных практических последствий в краткосрочной перспективе.

Если считать марксизм философией, политэкономической теорией или идеологией, наиболее повлиявшей на практику социальной жизни (как это обычно утверждается), то даже в этом случае реальное советское общество имело мало общего (если не сказать больше) с трудами классика. Поэтому оставим истории и философии их хлеб и постараемся осознать практику реального бытия украинского социума в сравнении с организацией общественной жизни на Западе. Сколько бы мы ни лукавили и ни спорили, все же придется признать, что представление о гражданском обществе мы переняли у Запада. Более того, все дискуссии как раз и ведутся вокруг чего-то, что все смутно себе представляют в силу своей начитанности или информированности относительно западного устройства общества. Начинаются походы в историю западной же социально-политической мысли или отечественные изыскания “за” или “против” и даже куда-то в бок – в собственную историю.

Такие уточнения очень важны, так как, подменив рай коммунистическим обществом, мы ухватились за новый миф – гражданское общество. Потеряв коммунизм как веру, осознанно или неосознанно мы пытаемся водрузить на его место новый идеал – гражданское общество. Дело философов – строить новые идеальные конструкции и открывать новые интеллектуальные горизонты. Дело политологов – ис-

следовать реальное общество и предлагать рекомендации по улучшению социальной жизни. Поэтому *мы предлагаем исследовать не утопические изыскания, а практику построения гражданского общества, данного в реалиях западной цивилизации, и постараться разобраться с возможностью его формирования и функционирования в Украине.*

Поэтому цель данной статьи – ответить на вопросы:

1. Какой смысл вкладывает в понятие гражданское общество политическая элита Украины?
2. Как это находит отражение в правовой, интеллектуальной, социокультурной, экономической сферах функционирования украинского общества? Есть ли у украинской политической элиты проект построения гражданского общества в Украине?
3. Можно ли объективно осуществлять мониторинг реализации этого проекта?

Основным методом исследования может служить концепция идеальных типов М. Вебера. Напомним, что смысл идеальной типологии заключается в конструировании некоторых образов-схем, позволяющих наиболее удобным способом упорядочивать эмпирический материал. Идеальным типом гражданского общества для нас будет выступать некоторый обобщенный образ реально существующих социумов западного мира – США, передовых стран Европейского Союза. Эмпирическим материалом нам будут служить данные о социально-политическом, культурном, экономическом развитии Украины за годы независимости.

Основная задача статьи – проанализировать реальный процесс становления гражданского общества в Украине.

Гражданское общество как идеальный тип

В настоящее время множество дефиниций гражданского общества начинает более или менее четко распадаться на два подмножества. Одно подразумевает под гражданским обществом различные формы самоорганизации граждан. Такое определение имеет известную философскую традицию, начинающуюся с европейского Просвещения. Второе определение фиксирует новые исторические обстоятельства. Общества современных развитых стран самоопределяются как гражданские. Оба отмеченных подмножества являются пересекающимися, то есть возможно такое сочетание этих определений, которое непротиворечиво. *Под современным гражданским обществом мы будем понимать модель общества высокоразвитых демократических государств Запада, которые представляют собой самоорганизующиеся сообщества людей. Взятые в своей совокупности, эти сообщества придают обществу новое качество – быть гражданским. Оно включает в себя общественное благо как интегральную ценность.* (Такое определение гражданского общества мы назовем определением в широком смысле).

Здесь нет противопоставления государства и гражданского общества как подструктур самоорганизации общества. Такое понимание соответствует реалиям западного мира 90-х годов двадцатого века и начала двадцать первого.

Время изменилось, и сегодня современное западное общество в целом, включая государство, приобрело качество гражданственности. Государство не уравновешено гражданским обществом, а само становится гражданским по характеру управления (через общественные организации), по характеру принятия решений (при участии общественных организаций), по характеру контроля (совместно с общественностью), по транспарентности (открытости для общества) и даже легального насилия (суд присяжных). Во всех ветвях власти мы видим новые гражданские качества у западного государства. Причем все это как нормативно, так и реально. «Феномен гражданского общества существует в странах североатлантического региона. Они живут по его законам, по крайней мере с 1945 года, не отдавая – или почти не отдавая себе в этом отчета. Лишь в последние двадцать лет, после того как страны Восточной Европы открыли для себя этот идеал, жители либеральных государств, расположенных по обе стороны Северной Атлантики, поняли, чем они в действительности обладают и что должны хранить как зеницу ока. Им напомнили об этом восточноевропейцы, которые нашли термин, чтобы обозначить то, чего в действительности у них нет. Но коль скоро мы теперь это знаем, мы должны также понимать, что наша либеральная цивилизация граничит на востоке и юго-востоке с иными обществами, относящимися к двум совершенно различным типам» (Э. Геллнер)².

В отмеченном нет противоречий, так как качество быть гражданином является доминирующей ценностью в деятельности государственного чиновника. Поэтому в западном обществе общественное мнение, не имеющее формальной силы закона прямого действия, тем не менее реально такой силой обладает. Лучшим подтверждением этого является уход должностных лиц в отставку в результате общественного порицания или даже его угрозы в западных демократиях.

Отмеченная самоорганизация происходит в результате частной активности людей, реализующих свои личные интересы как общественные. Гражданское общество – это самоорганизация людей по различным социально значимым основаниям, самым разнообразным и рациональным. Гражданское общество – это всеобщий консенсус, достигаемый в рамках рационального дискурса (Ю. Хабермас).

Данное определение гражданского общества с дальнейшими пояснениями следует рассматривать как операциональное, а не только субстанциональное. Оно позволяет очень четко обозначить реальные формы существования гражданского общества, изучать их и совершенствовать. Возможна такая операционализация, которая позволяет передавать этот опыт функционирования гражданского общества. Возникает возможность множить этот опыт в разных странах, культурах, среди людей, принадлежащих к различным религиям и конфессиям. Опыт гражданского общества распространяется как опыт рационального обустройства социальной жизни.

Современное реально существующее гражданское общество – это результат модернизации западного общества, которое преодолело традиционализм. Традиционные общества передавали будущим поколениям не только свой позитивный опыт, но и негативный. Они апеллировали к вере. Модернизированное общество подвергает ревизии все отношения и интересы, находит формулы их согласования,

и именно этот опыт закрепляется и передается. Но новое поколение принимает этот опыт не в силу традиции или веры, он подвергает его рациональному анализу и тестированию на практичность. *Социальная прагматика, основанная на доверии, оказывается удивительно эффективной.*

Современное гражданское общество в западных странах взяло на себя функцию коллективной идентичности. И именно поэтому становится понятной роль в них среднего класса. Очевидно, что общество не состоит полностью только из него, так же как совокупность самоорганизованных сообществ не охватывает все население государства. Но люди именно этого класса составляют основу гражданского общества. *Создание среднего класса есть одно из условий формирования гражданского общества, и возникновение различных сообществ по социальным интересам содействует развитию такого класса. Механизмы баллотировки и преодоления анонимности в таких сообществах фактически формируют сообщества доверия. А последние есть основа бизнеса, следовательно, развития экономики.* Экономическая свобода человека является предпосылкой его участия в рациональном дискурсе и демократизации общества, превращения его в гражданское.

Реально функционирующее гражданское общество выстраивает горизонтальные связи и отношения взаимовыгоды, равного партнерства и ответственности. При этом демократия есть условие возможности рационального дискурса, который, в свою очередь, может привести к консенсусу по поводу не только универсальных форм поведения, но и решения социальных задач.

Общество может быть демократическим, но далеким от идеального типа гражданского общества. Например, во Франции. Вместе с тем нет реально функционирующих западных гражданских обществ без демократического устройства его политической жизни.

Реальное построение гражданского общества не может уповать на силу этических норм или некоторые идеальные представления. Перед обществом стоит рационально-техническая задача совмещения реального поведения людей реального общества путем последовательного приближения к идеальной модели его обустройства. Необходимо помнить, что эта модель динамична и что она сама является предметом социального обсуждения и согласия. Практически невыполнимой задачей является создание совершенной модели. *Социальный реализм в построении гражданского общества заключается в том, чтобы общество было готово достигать согласия по некоторым моделям, пусть не самым лучшим на текущий момент, но гласно или негласно принятым большинством. Таким образом, выявляется другая крайне важная функция гражданского общества – функция легитимации социальных отношений.*

Однако любая из моделей гражданского общества должна строиться на принципах свободы, справедливости, солидарности, согласия, дополненных принципами ответственности, выгоды, личного соучастия и доверия. *Гражданским обществом двигает великая прагматика, но только во благо общества.* Не любая социальная самоорганизация автоматически становится частью гражданского общества. Так можно дойти до абсурда и признать криминальные структуры тоже частью граж-

данского общества. *Безусловно, самоорганизованные сообщества гражданского общества объединены определенными и даже специфическими интересами, но их отличает то, что их представление о благе общества соответствует базовым социокультурным параметрам социума в целом.* Не всякое самоорганизованное сообщество автоматически становится частью западного гражданского общества. В частности, и религиозные конфессии выпадают из этого ряда по совершенно другим основаниям. Основанием их построения выступает не рациональный дискурс, а вера. И только там, где конфессии вступают в рациональный дискурс с иными институтами и сообществами, они становятся частью гражданского общества. Только в этом широком смысле можно говорить о партиях, профсоюзах, СМИ, трудовых коллективах, органах самоуправления, семье как о сегментах гражданского общества.

В традиции западной общественно-политической мысли социум подразделяется на три сектора: государственный, частный и общественный (третий сектор). Вообще говоря, партийная система в западном мире не рассматривается как составной элемент третьего сектора. Также мало кто включает профсоюзы в структуру гражданского общества. *В западном обществе стало общепринятой традицией понимать под гражданским обществом третий сектор, то есть ту часть социума, которая самоорганизовалась в общественные организации.* (Такой подход к пониманию гражданского общества будем называть определением в узком смысле). Партийная система как бы попадает в первый сектор, а профсоюзы – во второй, то есть они представляют собой скорее часть инфраструктуры этих секторов.

Лучшее подтверждение тому, что в западном мире есть некоторый консенсус по поводу единого понимания понятия гражданское общество, можно найти в программах различных фондов – Форда, МакАртуров, Братьев Рокфеллеров и др.³. Такое же понимание гражданского общества разделяют международные донорские организации, государственные благотворительные фонды, а не только частные фонды. Членство в организациях третьего сектора, как правило, добровольное и открытое. Именно они выступают главными бенефициариями, укрепляющими гражданское общество.

Понимание гражданского общества как третьего сектора демонстрирует и Организация Объединенных Наций. Причем оно устойчиво выстраивает свои отношения с неправительственными организациями национального и международного уровня уже на протяжении многих десятилетий. Для этого выработаны соответствующие механизмы аккредитации. Если проанализировать эти отношения, то станет очевидным, что они стали разнообразнее и шире, что подтверждает активную заинтересованность ООН в привлечении неправительственных организаций (НПО) к своей деятельности. Не следует думать, что такое вовлечение в работу ООН НПО – простая процедура, которая не создает серьезных проблем не только в регламенте ее работы⁴.

Как мы уже отмечали, без демократии не может быть гражданского общества. Это необходимое, но недостаточное условие. Демократическое общество, основанное на свободных и честных выборах, сегодня нуждается в гражданском обществе. Задача у гражданского общества – не только обеспечить демократизацию общества,

но и эффективно управлять его жизнью посредством участия в процессе принятия решений на всех уровнях его функционирования⁵.

Такое понимание гражданского общества существенно отличается от классического понимания его в работах Гегеля или Токвиля и даже почти нашего современника Антонио Грамши, благодаря которому в практику политологического дискурса это понятие вернулось в 70-е – 80-е годы прошлого века. Современное гражданское общество в виде совокупности общественных организаций третьего сектора расширило понимание публичного социального участия граждан в жизни общества. Выборы становятся всего лишь одной из форм такого участия. Общественные организации привносят такие элементы участия, как новые знания, идеи, возможности анализа политий и соответствующие рекомендации. Их сила в способности мобилизовать общественное внимание и мнение относительно того или иного вопроса или проблемы путем морального или интеллектуального авторитета. Эти организации часто не имеют формальной возможности влиять на процесс принятия решений, но те, кто принимает решения, не могут игнорировать их авторитет. *Короче, они используют свой голос, не пользуясь голосованием⁶. Таким образом, третий сектор легитимирует власть.*

Особенность устройства современного западного общества заключается в том, что, с одной стороны, оно, будучи рыночным, освобождает индивидуума от традиционной морали, религии и политического влияния, но, с другой стороны, создает новые формы социальных зависимостей. Рыночная экономика и демократия есть необходимые условия современного гражданского общества западного типа.

Мы постарались представить идеальный тип современного западного гражданского общества. Наша задача – постараться ответить на поставленные выше вопросы, исходя из этого идеального типа.

Теоретическое осмысление процесса формирования гражданского общества в Украине

Безусловно, можно говорить о различных измерениях гражданского общества: этическом, экономическом, политическом и др. Предложенное выше определение касается реально функционирующих развитых западных обществ. Эти общества как реальные далеки от идеального типа гражданского общества с полным набором исполняемых высоких этических норм в эффективно функционирующей экономике, которой соответствует стройное здание демократической политической системы. Философы будут веками исследовать возможность такого общества. Нас же больше интересует то, что сегодня существует в мире, как можно воспользоваться чужим опытом построения гражданского общества. Ведь если мы взяли за образец конституции этих стран и прописали в собственной конституции как задачу построение такого общества (хотя и в неявном виде), то мы должны разработать соответствующую политико-правовую теорию. Следовательно, мы должны разработать проект

его построения и предложить расчеты основных параметров этого общества. А в ходе строительства – осуществлять “технический и архитектурный надзор” по заявленным параметрам.

Западное общество, приобретя качество быть гражданским, единым пакетом предоставляет эпитомам рыночную экономику, независимые СМИ, политическую оппозицию, демократическое, социальное, правовое государство. Не так уж обязательно, чтобы Украина заимствовала весь пакет. И это возможно, как, скажем, вышеприведенный пример с Францией. Но тогда мы должны выработать свои эффективные механизмы отношения общества и власти. Опыт десятилетия независимости показывает, что мы это сделать не в состоянии, и проще воспользоваться чужими наработками.

Анализируя состояние формирования гражданского общества в современной Украине, мы будем говорить о формировании третьего сектора, о возникновении нового типа общественных организаций, принципиально отличных от квазиобщественных организаций советского периода. *Во-первых*, их деятельность регламентируется законом таким образом, что взаимоотношает их и государство. *Во-вторых*, такое размежевание деятельности подтверждается практикой их существования. *В-третьих*, западные государства и общественные организации осуществляют не только мониторинг, но и ресурсную поддержку их деятельности, начиная от обучения и заканчивая финансированием проводимых этими организациями мероприятий. Отмеченный мониторинг является частью более общего сканирования и отслеживания процесса реформирования Украины. Нравится это нам или нет, но все происходит именно описанным образом. Вообще говоря, в этом нет ничего унижительного. “План Маршалла” для постсоветских государств осуществляется не столько через экономику, сколько через социальные инновации отмеченного типа.

Наше общество, оставаясь традиционным, мечется между демократией и порядком. Обыденное сознание так и не поднялось до понимания, что демократия имеет свой тип порядка, а свобода есть прежде всего ответственность. Демократия, свобода, ответственность оказываются взаимообусловленными феноменами.

Практика формирования гражданского общества в Украине

В своем последнем послании к Верховной Раде Президент заявил о необходимости более активной работы по созданию правовых и организационных условий для формирования институтов гражданского общества, ведь речь идет о реализации одного из базовых положений Конституции, которое устанавливает право граждан объединяться не только в партии, но и в общественные организации для защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных и других интересов⁷. И как гарант Конституции Президент требует от Верховной Рады и Кабинета Министров усилить внимание к этой проблеме. Отмеченное симптоматично, хотя и риторично, так как нет серьезной экономической базы для развития

среднего класса. Но политическая элита уже приходит к пониманию необходимости построения гражданского общества⁸. Более того, Президент фактически предлагает конкретные шаги в этом направлении:

- принять новую редакцию закона “Об объединениях граждан”;
- на законодательном уровне четко определиться с финансово-экономической независимостью объединений граждан;
- широко привлекать их к принятию государственных решений;
- создать систему общественного контроля за действиями власти;
- создать эффективные механизмы для участия их представителей в работе профильных комитетов Верховной Рады;
- поддержать на государственном уровне организации, которые участвуют в решении социально значимых вопросов, с этой целью правительство должно разработать и внести на рассмотрение Верховной Рады предложения о конкретных формах и механизмах такой поддержки (предоставление на конкурсных основаниях субсидий, налоговых льгот, предоставление в пользование государственного имущества и др.);
- усовершенствовать институт общественной экспертизы, консультативно-совещательных органов при органах исполнительной и законодательной власти и местного самоуправления.

Однако в послании ничего не сказано, что же сделало государство хотя бы за 2003 год, а не только за последнее десятилетие.

Законодательной основой формирования и функционирования третьего сектора в Украине выступает Конституция (ст. 34, 35, 36, 41, 48) и Закон об объединениях граждан.

Указы Президента:

- “О всеукраинском общественном совете” (от 11 апреля 2001, № 244/2001),
- “О комиссии по содействию развитию гражданского общества” (от 11 апреля 2001, № 245/2001),
- “О мерах по государственной поддержке развития научно-просветительской деятельности общественных организаций” (от 16 мая 2001, № 316/2001),
- “О дополнительных мерах по обеспечению открытости в деятельности органов государственной власти” (от 01.08.2002, № 683/2002),
- “Об обеспечении условий для более широкого участия общественности в формировании и реализации государственной политики” (от 31 июля 2004, № 854/2004).

Распоряжение Президента Украины от 22 марта 2001 года № 67/2001-рп о проведении в Украине в 2001 году Международного года волонтеров и другие нормативно-правовые документы.

Из перечисленного законодательного материала трудно сложить представление о целостном проекте гражданского общества, которое мы строим. По сути, у нас нет ясности в этом вопросе, а задачи, которые поставил в своем послании Президент, только фрагментарно представляют этот проект. Возьмите деятельность правительства и его постановления. В частности, в программе деятельности правительства на 2004 год не встречаются мероприятия, направленные

ные на реализацию задач, поставленных Президентом. А известная позиция нынешнего спикера парламента относительно гражданского общества вообще ставит под сомнение наличие у политической элиты скоординированных действий в этом направлении и даже единого представления о гражданском обществе. *В Конституции страны записано, что мы строим демократическое, социальное и правовое государство. Но она не дает ответа на вопрос, какое общество мы строим.* Мы не находим его и в отмеченных нормативных документах. *Итак, нет не только целостного проекта, нет единого представления о таком проекте и нет особого стремления реально что-либо делать в этом направлении. Нет субъекта, заинтересованного в его реализации.* Однако было бы неверно утверждать, что в этом направлении нет никаких достижений. Как мы уже отметили, законодательно созданы необходимые (но далеко не достаточные) условия для функционирования общественных организаций, но не гражданского общества. *Власть не готова поделиться властью. Она с трудом открывает себя обществу. Это не оценка деятельности власти, а констатация факта. И ситуация не изменится, пока не появится средний класс, способный отстаивать свои интересы посредством институтов гражданского общества.* Последние два момента отмечает и В. Медведчук в своей статье «Перспективы развития гражданского общества в Украине». Он говорит об откровенном непонимании бюрократией роли гражданского общества, нежелании даже вступить в диалог, выслушивать иное мнение, а также о том, что неправительственные организации часто оказываются передовыми отрядами, отстаивающими социальные интересы, но лишенными подкрепления со стороны самих граждан⁹.

В Украине как части постсоветского пространства происходит активная трансформация всех сфер жизнедеятельности общества и государства. Динамизм преобразований, безусловно, высвободил энергию гражданской активности народа. Новейшая история Украины и Крыма, в частности, свидетельствует об этом. В том же послании Президента мы читаем, что по состоянию на 1 октября 2003 года в Украине было зарегистрировано 1352 всеукраинских общественных организации и 381 – международных. Областными управлениями юстиции зарегистрировано около 20 тысяч региональных общественных организаций. В частности, в Крыму – около 850 организаций. 70% общественных организаций – это объединения граждан, чья деятельность направлена на решение проблем социально не защищенных групп населения. Здесь же совершенно справедливо отмечается, что наступил момент, когда создание новых общественных организаций приобретает характер естественной самоорганизации определенных групп населения согласно их интересам. *Наметились новые тенденции. Если десять лет назад общественные организации были крайне политизированы, то сегодня они дистанцируются от политической борьбы. Однако вместе с тем возникают группы лоббирования их интересов.*

На наш взгляд, весь процесс возникновения третьего сектора в Украине прошел, по меньшей мере, два этапа, и в настоящее время мы наблюдаем переход к третьему этапу его развития.

Первый этап характеризуется активной регистрацией общественных организаций. Достаточно либеральный закон «Об объединениях граждан» позволял делать

это относительно просто. Возможно, первый этап развития общественных организаций имеет смысл обозначить как *романтический*. Это был период их активной регистрации. Очень многим казалось, что наличие печати и других атрибутов юридической самостоятельности автоматически приведет к росту их социальной значимости. Вообще говоря, здесь наблюдался интереснейший феномен. Конечно, членами и лидерами большинства новых общественных организаций стали бывшие партийные и комсомольские чиновники. Однако основную массу членов составили люди, «закатые» тоталитарной системой. Именно в этом смысле можно говорить об освобождении социальной энергии граждан. Но этот же фактор стал причиной того, что, например, почти три четверти из зарегистрированных общественных организаций в Крыму так и не состоялись как значимые общественные институты. Значительная часть их не приступила к активной работе и фактически прекратила деятельность.

Второй этап в развитии третьего сектора наступил тогда, когда стала проявляться явная тенденция не только регистрации специализированных общественных организаций, но и *развертывание работы в декларированных уставами областях деятельности*.

В настоящее время мы наблюдаем переход к качественно новому этапу развития третьего сектора. Его можно охарактеризовать как *этап системного изменения социальной реальности*. Выжившие организации пытаются активнее влиять на общественную жизнь. В них на постоянной основе работают профессионалы, а не только волонтеры. Власть и бизнес все с большим вниманием относятся к общественным организациям. Формируются устойчивые каналы взаимодействия. *Очень медленно власть начинает осознавать, что третий сектор становится системообразующим элементом общества*.

Отмеченное выше может рассматриваться в качестве тенденции развития третьего сектора. Особенным в развитии крымских общественных организаций является то, что межэтническая напряженность в регионе породила ряд формирований, деятельность которых разворачивается в этом проблемном поле. Почти все из них декларируют необходимость поиска межэтнического согласия. Однако общественные организации, возникшие по этническому признаку, в основном занимаются проблемами своих этнических групп и выражают в первую очередь их интересы. Наверное, в этом есть своя закономерность. На первом этапе возникновения и развития подобных организаций происходит внутренняя консолидация этнической общины. Только после этого наступит период поиска взаимовыгодного сотрудничества с другими этническими и социальными группами. В принципе воздействие этих организаций на межэтническую ситуацию крайне незначительно. Важно другое: власть начинает искать формы сотрудничества с общественными организациями и даже пытается институционализировать эти отношения.

Наступил момент перехода от этапа институционализации структур гражданского общества в Украине и их специализации к этапу реального функционирования – выполнения ими своих непосредственных функций. Еще 16 июня 2001 года Президент Украины на научно-практической конференции «Новые политические реалии Украины на рубеже тысячелетий» говорил: «Общественные организации должны

стать реальными каналами представления всего разнообразия социальных интересов, посредниками между различными социальными группами и властью. А структуры исполнительной власти, в свою очередь, должны учиться поэтапному делегированию этим организациям части своих полномочий". Лучшими и наиболее эффективными параметрами мониторинга формирования гражданского общества в Украине могут стать доходы населения (наличие среднего класса) и объем бюджета всех НПО. Но даже без цифр очевидно, что мы только в начале пути формирования гражданского общества в Украине¹⁰.

Примечания

¹ 23 ноября 2003 г в Киеве рамках проекта “Україна – це ми” состоялась конференция “Громадянське суспільство в стратегіях розвитку правової демократичної держави”. Ее материалы были опубликованы в научном альманахе «Кроки до громадянського суспільства. Концептуальні підходи до розвитку громадянського суспільства в Україні. Українська Академія Універсології» (Київ, 2004). Участники конференции попытались предложить Национальную концепцию развития гражданского общества в Украине и даже дали свой тезаурус. Можно только приветствовать усилия людей, но вряд ли в таком вопросе, как гражданское общество, можно дать исчерпывающие определения и тем самым как бы задать стандарты понимания и толкования понятий. На наш взгляд, они искусственно сконструированы, в известной степени нормативны и не отражают социально-политические реалии Украины. Безусловно, такой подход имеет право на существование, но нас интересует сама реальность и пути ее возможной трансформации. Для такого подхода мы предлагаем иные определения, при которых партии, профсоюзы, СМИ, церковь, трудовые коллективы, органы самоуправления, семья оказываются вполне самостоятельными социальными структурами, а не сегментами гражданского общества.

² Ernest Gellner, *Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals*. Hamilton. London, 1994.

³ См. L. Renz, *International Grantmaking, A Report on US Foundation Trends*. – New York, The Foundation Center and the Council on Foundations, 1997, p. 83

⁴ См.: N. Desai, *Globalization, Civil Society and the United Nations* UN Secretariat (for Senior Management Group meeting), 2001 (September); J. Foster, *Futures Beyond Threats: The UN, Civil Society and Global Governance*. North-South Institute, Ottawa, 2002; Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 10 июля 1998 года, «Механизмы и практика взаимодействия неправительственных организаций в рамках всех мероприятий системы Организации Объединенных Наций», доклад Генерального секретаря A/53/170; Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 8 сентября 1999 года, «Мнения государств-членов, членов специализированных учреждений, наблюдателей, межправительственных и неправительственных организаций из всех регионов по докладу Генерального секретаря о механизмах и практике взаимодействия неправительственных организаций в рамках всех мероприятий системы Организации Объединенных Наций», доклад Генерального секретаря A/54/329; A. Williams, *Background Paper on United Nations and Civil Society*, UN Secretariat, 2001 (29 October).

⁵ См. K. Stanton, *Promoting Civil Society: Reflections on Concepts and Practice // The revival of civil society: global and comparative perspectives*. St. Martin's Press, 1999, p. 243-244.

⁶ См. там же, с. 247

⁷ См.: Послання Президента України до Верховної Ради України “Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2003 році”.

⁸ Медведчук В. Перспективи розвитку гражданского общества в Украине // Зеркало недели № 4 (379).

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Громадянське суспільство в Україні. Аналітичний звіт. За результатами загальнонаціонального опитування недержавних організацій України. Світовий банк, Міжнародний Банк Реконструкції та Розвитку. 2003.

Поступило в редакцію 14 люня 2004 г.